

ANTONÍN DVOŘÁK

symphonies nos. 1-4

THE USSR MINISTRY OF CULTURE SYMPHONY ORCHESTRA

CONDUCTOR – GENNADY ROZHDESTVENSKY

THE GRAND HALL OF THE LENINGRAD STATE PHILHARMONIC SOCIETY, 1984

ANTONÍN DVOŘÁK

SYMPHONIES NOS. 1–4

Антонин Дворжак

Симфония № 1 до минор, «Злоницкие колокола», В. 9

1	I. [Maestoso] – [Allegro]	14.17
2	II. Adagio di molto	14.40
3	III. Allegretto – Trio	9.20
4	IV. Finale. Allegro animato	8.07
Общее время: 46.24		

Симфония № 2 Си-бемоль мажор, соч. 4

5	I. Allegro con moto	13.33
6	II. Poco adagio	17.54
7	III. Scherzo. Allegro con brio	11.57
8	IV. Finale. Allegro con fuoco.	11.19
Общее время: 54.45		

Симфония № 3 Ми-бемоль мажор, соч. 10

9	I. Allegro moderato	11.10
10	II. Adagio molto. Tempo di Marcia	16.55
11	III. Finale. Allegro vivace.	8.40
Общее время: 36.48		

Симфония № 4 ре минор, соч. 13

12	I. Allegro.	10.25
13	II. Andante sostenuto e molto cantabile	13.49
14	III. Scherzo. Allegro feroce.	6.29
15	IV. Finale. Allegro con brio	10.04
Общее время: 40.51		

Государственный симфонический оркестр
Министерства культуры СССР
Дирижер – Геннадий Рождественский

Записи с концертов в Большом зале Ленинградской филармонии
9, 10, 12, 13 ноября 1984 года.

Antonín Dvořák

Symphony No. 1 in C minor, *The Bells of Zlonice*, B. 9

1	I. [Maestoso] – [Allegro]	14.17
2	II. Adagio di molto	14.40
3	III. Allegretto – Trio	9.20
4	IV. Finale. Allegro animato	8.07
Total time: 46.24		

Symphony No. 2 in B flat major, Op. 4

5	I. Allegro con moto	13.33
6	II. Poco adagio	17.54
7	III. Scherzo. Allegro con brio	11.57
8	IV. Finale. Allegro con fuoco.	11.19
Total time: 54.45		

Symphony No. 3 in E flat major, Op. 10

9	I. Allegro moderato	11.10
10	II. Adagio molto. Tempo di Marcia	16.55
11	III. Finale. Allegro vivace.	8.40
Total time: 36.48		

Symphony No. 4 in D minor, Op. 13

12	I. Allegro.	10.25
13	II. Andante sostenuto e molto cantabile	13.49
14	III. Scherzo. Allegro feroce.	6.29
15	IV. Finale. Allegro con brio	10.04
Total time: 40.51		

The USSR Ministry of Culture Symphony Orchestra
Conductor – Gennady Rozhdestvensky

Recorded live from the Grand Hall of the Leningrad State
Philharmonic Society on November 9, 10, 12, 13, 1984.

Антонину Дворжаку была уготована счастливая судьба – великий мастер чешской музыки познал прижизненную славу, вышедшую далеко за пределы его родины; триумфы у публики и восхищение коллег – крупнейших музыкантов своей эпохи (Брамса, Чайковского, Грига, Малера и других). Но сегодня лишь ограниченный круг его сочинений, созданных (за редким исключением) в поздние годы творчества, пользуется известностью. «Славянские танцы», симфония «Из Нового Света», виолончельный концерт, опера «Русалка» – эти и некоторые другие «шлягеры» Дворжака невольно затмили подавляющую часть его оригинального и самобытного творческого наследия. Порой, в случае с ранними опусами, это исходило от воли автора – так, из девяти симфоний им были опубликованы только пять последних.

В ноябре 1984 года в концертном цикле в Большом зале Ленинградской филармонии Геннадий Рождественский и Симфонический оркестр Министерства культуры СССР впервые в нашей стране исполнили как единый цикл четыре «ранних» симфонии Дворжака, созданных в 1865–1874 годы. В программах четырех концертов маэстро соединил симфонии чешского композитора с произведениями авторов XX века различной стилиевой направленности (С. Прокофьева, П. Хиндемита, К. Вайля, Ч. Айвза, А. Шнитке), сопроводив исполнение увлекательными комментариями.

Фонограммы этих концертов, более 30 лет находящиеся в архивах «Мелодии», до настоящего времени не издавались ни на пластинках, ни на компакт-дисках.

Первая симфония (до минор) была исполнена и напечатана гораздо позже других сочинений Дворжака. Завершив ее в 1865 году, он послал единственный экземпляр партитуры на конкурс в Германию, но не получил ее обратно. До конца жизни ему была неизвестна судьба симфонии, рукопись которой была обнаружена и идентифицирована лишь в XX столетии; ее премьера состоялась в Брно в 1936-м, первая публикация – в 1961-м. В годы создания симфонии Дворжак играл на альте в оркестре «Временного театра» (первой в Праге сценической площадки для музыкальных и драматических произведений на чешском языке), был участником постановок «Брандербуржцев в Чехии», «Проданной невесты», «Далибора» – опер создателя национальной композиторской школы Бедржиха Сметаны. Но о его собственных композиторских опытах знали только близкие друзья.

Подзаголовок симфонии «Злоницкие колокола» отсылает к середине 1850-х годов, когда старший сын мясника Антонин Дворжак начал серьезно заниматься музыкой с органистом городка Злонице Антоном Лиманом и утвердился в решении изменить профессии отца. Однако какие-либо другие пояснения в партитуре отсутствуют – лишь кода финала вызывает ассоциации с праздничным колокольным звоном, постепенно заполняющим пространство звучащей партитуры.

Очевидно, что 24-летний автор ориентировался на драматический симфонизм Бетховена – не только общая направленность «от мрака к свету», но и тональный план частей совпадает с бетховенской Пятой; композитор по-своему стремился воплотить и идею

сквозного тематизма. Безусловной удачей следует признать скерцо симфонии – первый пример симфонического воплощения Дворжаком национального танца фуриант.

Много лет спустя Дворжак рассказал студентам о безвозвратной (как ему казалось) утрате своего симфонического первенца. «Как же Вы пережили это?», – спросил один из учеников. «Сел и написал новую симфонию», – ответил автор.

Вторая симфония (Си-бемоль мажор, соч. 4) действительно была создана в том же году, что и первая – страсть к сочинительству у начинающего композитора, загруженного работой в оркестре и частными уроками, не знала границ. Позже она едва не была уничтожена им собственноручно – автор решил избавиться от «неудачных» ранних опусов, и от огня ее в буквальном смысле спасло вмешательство друга. В 1888 году симфония впервые прозвучала на одном из «Славянских концертов» в Праге (под управлением Адольфа Чеха), и умудренный годами автор более благосклонно оценил свой второй симфонический опыт.

Стилистически Вторая симфония близка предыдущей, но на этот раз Дворжак ориентировался на Четвертую и, отчасти, «Пасторальную» симфонии Бетховена. Новую симфонию отличает преобладание светлых, лирических образов.

Восемь лет отделяет Вторую пару симфоний Дворжака от первой. Многое изменилось в жизни композитора. Он ушел из театрального

оркестра, надеясь полностью посвятить себя сочинению. Вагнеровское влияние, заметное в первых музыкально-сценических опытах («Альфред Великий», первая редакция «Короля и угольщика»), успешно преодолено – патриотическая кантата «Наследники Белой горы» и вокальные циклы на чешские тексты утвердили национальное направление в его творчестве. В Праге под управлением Бедржиха Сметаны с успехом исполнены Третья и скерцо из Четвертой симфонии. В начале 1870-х Дворжак женился на своей ученице Анне Чермаковой (младшей сестре актрисы Временного театра Йозефы, в которую был безнадежно влюблен в пору создания первых симфоний), но первые годы семейной жизни были омрачены материальной нуждой и смертью новорожденных детей.

Композитор послал партитуры двух новых симфоний в Вену на конкурс, учрежденный австрийским правительством для талантливых нуждающихся композиторов. В жюри входили лидеры венской музыкальной элиты: Иоганнес Брамс, главный «антивагнерианец», критик Эдуард Ганслик и музыкдиректор Венской оперы Иоганн фон Гербек. Превосходство Дворжака над другими кандидатами было очевидным – ему присудили государственную стипендию, а дружба и покровительство Брамса коренным образом повлияли на его положение в венских кругах.

Почти пятнадцать лет Дворжак писал «в стол» – и вот, Третья симфония (Ми-бемоль мажор, соч. 10) стала его первым публично исполненным крупным опусом. Уже в начале первой части (Allegro

ANTONÍN DVOŘÁK

SYMPHONIES NOS. 1–4

moderato) ощущается значительный стилиевой поворот, отделяющий ее от проб пера начинающего композитора. Уверенное владение современным арсеналом музыкально-выразительных средств сочетается с ярко выраженным стремлением говорить на собственном языке; широко представленные элементы фольклора (не только танцевальные мотивы, но и обороты древних «гуситских» песнопений) перестают быть внешним атрибутом, становясь главным источником тематизма. Дворжак экспериментирует со структурой цикла (в симфонии три части), еще более четко воплощает принцип мотивного единства. Наиболее своеобразна средняя часть симфонии (Adagio molto, до-диез минор) – музыка основного раздела, окрашенная подлинной скорбью, предвосхищает гениальное Largo симфонии «Из Нового Света», а образы героико-фантастического среднего эпизода получают продолжение в финале. На последнюю часть симфонии (Allegro vivace) выпал наибольший успех у публики; ее торжественный, триумфальный характер навеян страницами вагнеровских партитур, но совершенно оригинален по замыслу и его воплощению.

Четвертая симфония (ре минор, соч. 13) тоже долго ждала своего часа – целиком она была исполнена только в 1892 году (под управлением автора), а издана два десятилетия спустя. Она создает контрастную пару предыдущей симфонии – мятежный драматизм первой части определяет характер всего цикла. Прозвучавшее в 1875 году скерцо (Allegro feroce) с его стихийным темпераментом крайних разделов, эффектно оттеняемых «славянским» трио, возможно, было написано

раньше как самостоятельная пьеса. Тем не менее третья часть органично вписывается в структуру симфонии, которая отчасти возвращается к «бетховенской» модели первой и в то же время выгодно отличается от нее лаконизмом и классической стройностью композиции.

Борис Мукосей

ANTONÍN DVOŘÁK

SYMPHONIES NOS. 1–4

Good fortune awaited Antonín Dvořák – the great master of Czech music experienced fame in his lifetime that went far beyond the borders of his homeland; triumphs among the general public and admiration of colleagues, the greatest musicians of the time – Brahms, Tchaikovsky, Grieg, Mahler and others. However, today, only a limited number of his works (with rare exceptions) created in the later years of his life are known. The *Slavonic Dances*, the symphony *From the New World*, the cello concerto, the opera *Rusalka* – these and some other Dvořák's 'hits' involuntarily eclipsed the overwhelming part of his original and singular legacy. Speaking about his early opuses, they sometimes depended on the composer's will – so, out of nine symphonies, he published only the last five.

In November 1984, as part of the concert series at the Grand Hall of the Leningrad Philharmonic Society, Gennady Rozhdestvensky and the Symphony Orchestra of the USSR Ministry of Culture for the first time in this country performed, as a single cycle, four 'early' Dvořák symphonies created between 1865 and 1874. In the programs of four concerts, the maestro combined the Czech composer's symphonies with works by 20th century composers (Sergei Prokofiev, Paul Hindemith, Kurt Weill, Charles Ives, Alfred Schnittke) written in various styles and accompanied the performance with engrossing commentary.

The phonograms of those concerts, which have been kept in the *Melodiya* archive for more than thirty years, have never been released either on vinyl or CD.

The First Symphony (in C minor) was performed and published much later than Dvořák's other works. After he completed it in 1865, he sent the only copy of the score to a competition in Germany, but never got it back. Until the end of his life, he did not know about the fate of the symphony, the manuscript of which was discovered and identified as late as in the twentieth century; its premiere took place in Brno in 1936, and it was published for the first time in 1961. In the years when Dvořák was creating the symphony, he played the viola in the orchestra of the *Provisional Theatre* (the first stage in Prague for musical and dramatic works in the Czech language), was involved in the productions of *The Brandenburgers in Bohemia*, *The Bartered Bride* and *Dalibor*, operas by Bedřich Smetana, the creator of the national composition school. However, only the close friends knew about his composing experiments.

The subtitle of the symphony *The Bells of Zlonice* refers to the mid-1850s, when Antonín Dvořák, a butcher's eldest son, began to study music in earnest with Anton Liehmann, an organist of the town of Zlonice and firmly decided to betray his father's trade. However, there are no other explanations in the score – only the coda of the finale evokes associations with festive bell ringing as it gradually fills the space of the score.

Obviously, the 24-year-old composer was guided by Beethoven's dramatic symphonism – not only the general from-darkness-to-light direction, but also the tonal plan of the movements coincides with Beethoven's Fifth; in his own way, the composer strove to realize the idea of cross-cutting thematic invention. The scherzo of the symphony, the first example of

ANTONÍN DVOŘÁK

SYMPHONIES NOS. 1–4

Dvořák's symphonic implementation of the national dance (furiant), should be recognized as an absolute success.

Many years later, Dvořák told his students about the irrevocable (as it seemed to him) loss of his symphonic firstborn. "How do you feel about it?" one of the students asked. "I sat down and wrote a new symphony", the composer replied.

The *Second Symphony* (in B flat major, Op. 4) was indeed created in the same year as the First – although the aspiring composer was busy working in the orchestra and teaching private lessons, his passion for creation knew no bounds. It was later almost destroyed with his own hand – the composer decided to get rid of the 'poor' early opuses, but the intervention of a friend literally saved it from fire. In 1888, the symphony was performed for the first time at one of the Slavic Concerts in Prague (conducted by Adolf Čech), and the now worldly-wise composer had more merciful thoughts about his second symphonic experience.

Stylistically, the *Second Symphony* is close to the previous one, but this time Dvořák was guided by Beethoven's *Fourth* and, in part, *Pastoral Symphony*. The new symphony is distinguished by the predominance of light-colored, lyrical images.

Eight years separate the second pair of Dvořák's symphonies from the first one. The composer's life had changes in many ways. He retired from the theatre orchestra, hoping to devote himself entirely to composing. The

noticeable influence of Wagner in his first musical and stage experiments (*Alfred*, the first edition of *King and Charcoal Burner*) was successfully overcome – the patriotic cantata *The Heirs of the White Mountain* and the vocal cycles set to Czech texts established a national direction in his music. The *Third Symphony* and the Scherzo from the *Fourth Symphony* were successfully performed in Prague under the baton of Bedřich Smetana. In the early 1870s, Dvořák married his student Anna Čermáková (the younger sister of Josefa, an actress of the *Provisional Theatre*, whom he was hopelessly in love with when he was creating his first symphonies), but the first years of family life were overshadowed by material need and the death of their newborn children.

The composer sent the scores of two new symphonies to Vienna for a competition established by the Austrian government for talented composers in need. The jury included the leaders of the Viennese musical elite: Johannes Brahms, the principal anti-Wagnerian, critic Eduard Hanslick and Johann von Herbeck, Music Director of the Imperial Opera. Dvořák's superiority over the other competitors was obvious – he was awarded a state scholarship, and his friendship with and patronage from Brahms would radically affect his position in the Viennese quarters.

Dvořák wrote without publication prospects for almost fifteen years – and, at long last, the *Third Symphony* (in E flat major, Op. 10) became his first major opus to be performed publicly. At the beginning of the first movement (*Allegro moderato*), we hear a significant stylistic twist that separates the symphony from the composer's earlier attempts. His confident possession

of a modern arsenal of musical and expressive means is combined with a pronounced desire to speak a language of his own; the widely represented elements of folklore (not only dance tunes, but also turns borrowed from old 'Hussite' chants) are no longer an external attribute but the main source of thematic invention. Dvořák experiments with the structure of the cycle (there are three movements in the symphony), and even more clearly implements the principle of motive unity. The middle movement of the symphony (*Adagio molto*, C sharp minor) is the most peculiar one – colored with genuine sorrow, the music of the main section anticipates the genius *Largo* of the symphony *From the New World*, and the images of the heroic fantasy middle episode are continued in the finale. The last movement of the symphony (*Allegro vivace*) had the greatest public success; its solemn, triumphant nature was inspired by the pages of Wagner's scores, but it is completely original in terms of concept and its realization.

The *Fourth Symphony* (in D minor, Op. 13) also waited a long time in the wings – it was performed in its entirety as late as in 1892 (under the composer's baton) and published two decades later. It creates a contrasting pair for the previous symphony – the rebellious drama of the first movement determines the nature of the entire cycle. Performed in 1875, the scherzo (*Allegro feroce*) with its spontaneous temperament of the extreme sections that are prominently set off by the 'Slavic' trio was probably written earlier as an independent piece. Nevertheless, the third movement organically fits into the structure of the symphony, which partly returns to the Beethovenesque model of the *First* and, at the same time, differs from it to advantage thanks to its laconicism and classical harmony of composition.

Boris Mukosey

ЗАПИСИ С КОНЦЕРТОВ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ
9, 10, 12, 13 НОЯБРЯ 1984 ГОДА.
ЗВУКОРЕЖИССЕР: ИГОРЬ ВЕПРИНЦЕВ
РЕМАСТЕРИНГ: НАДЕЖДА РАДУГИНА
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: НАТАЛЬЯ СТОРЧАК
ДИЗАЙН: АННА КИМ
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, АЛЛА КОСТРЮКОВА

RECORDED LIVE FROM THE GRAND HALL OF THE LENINGRAD STATE
PHILHARMONIC SOCIETY ON NOVEMBER 9, 10, 12, 13, 1984.
SOUND ENGINEER: IGOR VEPRINTSEV
REMASTERING: NADEZHDA RADUGINA
PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
EXECUTIVE EDITOR: NATALIA STORCHAK
DESIGN: ANNA KIM
TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ALLA KOSTRYUKOVA

MEL CO 0815

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2021. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «ФИРМА МЕЛОДИЯ», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU